

О ВЗАИМОСВЯЗЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА И ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

И. А. Марков

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Поступила в редакцию 12 сентября 2011 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема занятости населения в городских агломерациях, которые в перспективе должны стать региональными зонами опережающего развития. Выделяется проблема межпоселенческих связей, предлагаются пути ее решения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, занятость, моногорода, транспортные коммуникации.

Abstract: this article contains information about the problem of employment of the population in city agglomerations which in the future should become regional zones of advancing development. The problem of intercolony communications is allocated, ways of its decision are offered.

Key words: social and economic development, employment, monocities, transport communications.

Занятость населения в рамках конкретных административно-территориальных единиц имеет в России достаточно ярко выраженную специфику, поэтому очевидно, что в городах, расположенных в различных регионах страны, проблемы занятости имеют различную остроту. Пути решения данных проблем зависят также от размеров поселения, численности жителей, включенности города в ту или иную агломерационную систему, статуса населенного пункта, комплекса рабочих мест и их структуры. Уровень социально-экономического развития города детерминирует соотношение различных форм занятости населения, распространенность и сочетание ее гибких форм и разновидностей.

Реальные возможности решения проблем занятости в конкретном городе определяются финансовыми возможностями его бюджета, которые, в свою очередь, во многом зависят от статуса административно-территориального образования, его роли в социально-экономическом развитии региона и страны. Город по своей сути является одновременно фактором и результатом территориальной архитектуры производительных сил страны, элементом системы географического разделения труда, влияющим на процессы трудовой миграции. Соотношение градообразующих структур определяет место конкретного населенного пункта среди прочих, входящих в состав регионального территориально-производственного комплекса.

Каждому историческому этапу развития общества сопутствуют особые представления о приори-

тетах в развитии системы поселений. Если во времена плановой экономики СССР считалось целесообразным «делить» населенные пункты на «перспективные» и «неперспективные», фактически обрекая последние на исчезновение с карты страны, то сегодня развитие малых и средних городов рассматривается в контексте развития агломераций. В традиционном понимании городская агломерация – это компактная и относительно развитая совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями; это тот ареал, то пространство потенциальных и реальных взаимодействий, в которое вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны [1]. Такое понимание агломерации в практическом преломлении означает, что развитие экономики и социальной сферы малых и средних городов должно создать предпосылки и обеспечить реальную возможность для сокращения притока населения в крупные и крупнейшие города в рамках единой агломерации. Тем самым возможны оптимизация миграционных потоков внутри страны, повышение уровня защищенности национального рынка труда от внешних трудовых мигрантов за счет объективного сокращения потребностей в них.

В современной России, в ее научном сообществе и управлеченческих структурах, сегодня формируется новое представление о роли городов различных типов в решении проблем развития страны.

Автор разделяет мысль о том, что город, органически вплетенный, интегрированный в экономический, культурный, интеллектуальный и инновационный потенциал общества, объективно является носителем его смыслов, тенденций и сущностных характеристик, особенно чутко реагирует на все наиболее важные события, на происходящие количественные и качественные изменения в обществе. Особенно ярко проявляется такой важный современный процесс, как мегалокализация городского расселения. Продолжает возрастать в обществе роль и значимость столиц разного иерархического уровня, крупных и крупнейших городов (мегаполисов), которые, по существу, превратились в зеркало современной урбанизации и выступают в качестве фокусов (ядер, точек) социально-экономического пространства. На территории крупных и крупнейших городов в 2008 г. было сосредоточено около 40 % всего городского населения России (против 36,6 % в 1989 г.). Именно они являются сегодня центрами инвестиционной деятельности: здесь сосредоточено до 80 % всех инвестиций, пришедших на территорию страны. Эти города производят в расчете на 1000 жителей в среднем на 30 % больше стоимостных объемов платных услуг, розничной торговли и строительства [2, с. 24].

Качественное изменение роли городов в условиях глобализации экономики связано с развитием межпоселенческих связей, интеграцией населенных пунктов для решения задач повышения собственной конкурентоспособности в агрессивной внешней среде. Это дает новый толчок к развитию городских агломераций, которые в перспективе должны стать региональными зонами опережающего развития. В частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. («Стратегии-2020») [3] заявлено, что крупные городские агломерации должны стать частью долгосрочной стратегии развития России. Согласно Концепции, региональное развитие будет определяться в основном уже сформировавшимися зонами опережающего экономического роста, к которым относятся крупнейшие агломерации. Кроме того, предполагается, что существенный вклад в региональное развитие после 2012 г. будут вносить перспективные центры опережающего экономического роста, к которым относятся агломерации, выделенные в количестве 20 (табл. 1) [4, с. 1].

В современном понимании городская агломерация (от лат. *agglomerero* – присоединяю) – компакт-

Таблица 1
Городское население агломераций России

№ п/п	Название агломерации	Численность населения, человек
1	Московская города	17 315 765 81
	<i>nptm</i>	15 386 703 72
2	Санкт-Петербургская города	6 229 871 32
	<i>nptm</i>	5 511 269 32
3	Самарско-Тольяттинская города	3 170 141 11
	<i>nptm</i>	2 428 871 14
4	Екатеринбургская города	2 053 610 11
	<i>nptm</i>	1 914 926 23
5	Нижегородская города	2 097 222 11
	<i>nptm</i>	1 892 048 12
6	Ростовская города	2 095 551 6
	<i>nptm</i>	1 703 226 1
7	Новосибирская города	1 997 313 5
	<i>nptm</i>	1 616 792 10
8	Волгоградская города	1 517 398 4
	<i>nptm</i>	1 313 518 10
9	Казанская города	1 560 459 5
	<i>nptm</i>	1 311 748 5
10	Челябинская города	1 534 763 4
	<i>nptm</i>	1 300 246 2
11	Саратовская города	1 117 188 2
	<i>nptm</i>	1 036 353 1
12	Пермская города	1 143 832 2
	<i>nptm</i>	1 039 129 1
13	Уфимская города	1 235 459 2
	<i>nptm</i>	1 064 705 1
14	Красноярская города	1 155 477 3
	<i>nptm</i>	1 024 412 3
15	Новокузнецкая (Кузбасская) города	1 205 805 7
	<i>nptm</i>	1 096 395 нет
16	Краснодарская города	1 343 964 3
	<i>nptm</i>	976 675 4
17	Иркутская города	1 081 386 6
	<i>nptm</i>	1 024 598 2
18	Воронежская города	1 174 824 3
	<i>nptm</i>	906 206 8
19	Владивостокская города	1 199 063 7
	<i>nptm</i>	1 102 210 3
20	Омская города	1 260 889 2
	<i>nptm</i>	1 150 910 3
		31 203

ное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. Применительно к российской действительности главной проблемой эффективного функционирования агломераций как единого организма и развития входящих в каждую из них городских поселений различного типа (от городов различных типов и людности до поселков городского типа – *пгт*) будет развитие транспортных сетей. Данная задача видится ключевой и с позиций оптимизации занятости населения как на рынке труда агломерации в целом, так и на локальных рынках труда входящих в нее административно-территориальных образований. Данная задача может быть успешно решена на основе базовых принципов региональной политики, декларированных специалистами Министерства регионального развития РФ в Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации:

1. Принцип поляризованного (сфокусированного) развития.
2. Принцип «преференции за реформы».
3. Принцип синхронизации действий (принцип синергии).
4. Принцип дифференцированности государственной политики регионального развития.
5. Принцип субсидиарности [5].

Очевидно, что принадлежность к агломерации будет требовать от входящих в орбиту ее влияния населенных пунктов корректировки приоритетов собственного развития, особенно если границы агломерации будут административно регламентированы. Между тем спецификой российской действительности является то, что многие направления инновационной деятельности реализуются в малых городах, прежде носивших статус «закрытых» по причине расположения в них научных учреждений и производств военно-промышленного комплекса. Такие малые города могут дать побудительный импульс развития как всей агломерации, так и входящим в ее состав прочим административно-территориальным образованиям. Поскольку новые формы территориальной организации инновационной деятельности будут активно воздействовать на тот сегмент трудовой миграции, который принято называть интеллектуальной, решение проблем занятости в малых городах, имеющих особый статус, в большой степени будет зависеть от развитости транспортных сетей. Именно этот фактор сде-

лает доступными рабочие места в технопарках, наукоградах, особых экономических зонах именно для тех претендентов, которые готовы к гибкой занятости инновационного типа и чьи профессионально-квалификационные характеристики максимально соответствуют требованиям рабочих мест в перечисленных структурах.

Регулирование занятости населения в рамках агломерации будет зависеть от того, по какой схеме будет строиться система управления населенными пунктами, входящими в состав агломерации, какова будет «степень свободы» местного самоуправления в решении жизненно важных для конкретного города проблем. В настоящее время известны базовые модели построения взаимоотношений между властными структурами городских агломераций, апробированных зарубежной практикой. Среди них наиболее известны следующие практики:

1. Создание единого муниципального образования в рамках агломерации.
2. Двухуровневая структура управления агломерацией.
3. Договорная модель.
4. Регулирование вопросов развития агломерации в целом с уровня региона [6].

Отметим, что у каждой из вышеназванных моделей имеются свои плюсы и минусы с точки зрения решения проблем занятости населения в отдельно взятых городах, в том числе средних и малых. Изолированное существование последних, с точки зрения экспертов, неперспективно. Сегодня 90 % городов России – это малые города с населением до 100 000 человек, половина из которых монопрофильные: их производство адаптировано к одному сегменту рынка. Из-за этого в стране кризис городского расселения: население большей части моногородов законсервировано, возможности для восстановления его потенциала нет. Число жителей не растет, институты социализации городского типа (школы, институты, театры, музеи) почти отсутствуют. Основные тенденции расселения сегодня таковы: доля городского населения растет, но его численность снижается из-за общего снижения численности населения России (на 0,1 % в год), растут и ускоренно развиваются крупные и сверхкрупные города за счет малых, а не за счет сел, как раньше. К 2025–2030 гг. из-за сокращения абсолютной численности городского населения примерно на 15 % только шесть крупных городов могут рассчитывать на небольшой рост населения: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний

Новгород, Екатеринбург и Самара. Миллионники Омск, Казань, Уфа, Челябинск, Ростов-на-Дону, Пермь будут уменьшаться.

Полагаем, что в сложившихся условиях проблемы занятости в городах будут формироваться весьма дифференцированно и их сущность будет зависеть не столько от размера населенного пункта, сколько от его места в системе общественного разделения труда. Эксперты властных структур России полагают, что целесообразно создать общие условия «для ускоренной миграции населения из монопрофильных городов в большие и таким образом обеспечить перевод процесса урбанизации на качественно иную основу» [4, с. 1]. Такой подход нуждается в более глубоком обосновании с точки зрения формирования системы занятости населения, так как усиление миграционных потоков из малых и средних городов в крупные и крупнейшие может породить целый комплекс новых проблем в сфере занятости, усугубив уже существующие.

В России ситуация и способы решения проблем в области занятости населения имеют свою специфику по сравнению с зарубежным опытом, что объясняется отечественной практикой построения финансовых отношений между федеральным центром и регионами. В плановой экономике СССР моногорода чаще всего были ориентированы на нужды военно-промышленного комплекса. Сегодня в нашей стране 335 моногородов, в которых проживает почти 15 % населения и сосредоточены значительные объемы производственных мощностей (табл. 2 и рисунок) [7, с. 3].

Финансовая поддержка моногородов в 2010 г. осуществлялась за счет средств государственного бюджета, при этом из общей суммы 27 млрд руб. 10 млрд, или 37,0 %, составили межбюджетные трансферты, такая же сумма пришла на бюджетные кредиты, 5 млрд руб., или 18,5 %, моногорода

получили через фонд ЖКХ, а 2 млрд руб., или 7,5 %, составили субсидии малому и среднему бизнесу. В перспективе предполагается выделять деньги на реализацию комплексных инвестиционных планов развития моногородов, а конкретные проблемы данных населенных пунктов решать с помощью механизма государственно-частного партнерства.

Со своей стороны, эксперты Министерства регионального развития РФ полагают, что моногорода могут стать центрами «опережающего роста». С этой целью предлагается создать револьверный фонд объемом 3 млрд руб., призванный отбирать проекты развития и следить за их реализацией [7, с. 3].

Финансирование программы развития, безусловно, будет способствовать возрождению российских моногородов. Однако круг их проблем намного шире, чем просто нехватка ресурсов. Для примера возьмем г. Жуковский Московской области, по своим характеристикам относящийся к моногородам. Одновременно он считается нау-

Таблица 2
Распределение моногородов
по федеральным округам России

Федеральный округ	Количество моногородов	Численность населения, проживающего в моногородах, тыс. человек
Центральный	72	2676,57
Северо-Западный	41	1047,98
Южный	10	749,11
Северо-Кавказский	4	219,69
Приволжский	87	4286,37
Уральский	43	3323,43
Сибирский	53	3143,25
Дальневосточный	25	410,75
<i>Итого:</i>	335	15857,15

Рисунок. Доля от всех мощностей соответствующей отрасли, сосредоточенная в моногородах России (%)

коградом и малым городом в составе Московской агломерации. Расположен на юго-востоке Московской области в 37 км от столицы, внутри территории Раменского района, в зеленой зоне. Образован указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 апреля 1947 г. на месте поселка Стаханово. Город Жуковский – общероссийский центр научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-экспериментальных работ в авиационной промышленности и связанных с ней отраслях радиоэлектроники и приборостроения, имеющий мировую известность. Стратегически значимыми предприятиями города являются организации научно-производственного комплекса. Важнейшие из них: федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный аэрогидродинамический институт им. профессора Н. Е. Жуковского»; федеральное государственное унитарное предприятие «Летно-исследовательский институт им. М. М. Громова»; федеральное государственное унитарное предприятие «Экспериментальный машиностроительный завод им. В. М. Мясищева»; федеральное государственное предприятие «Научно-исследовательский институт авиационного оборудования»; открытое акционерное общество «Научно-исследовательский институт приборостроения им. В. В. Тихомирова»; открытое акционерное общество «Московский научно-исследовательский институт «АГАТ».

По многим тенденциям социально-экономического развития г. Жуковский сопоставим с другими малыми моногородами России. В частности, проблемы занятости и безработицы, динамика демографических процессов формируются в данном населенном пункте созвучно с однотипными городами страны. Проследим это на примере формирования численности экономически активного населения, что, как известно, происходит под влиянием демографических и миграционных процессов.

По статистическим данным, предоставленным Администрацией г. Жуковского, характерный для страны в целом и многих ее городов процесс сокращения численности населения в данном конкретном административно-территориальном образовании сменился незначительным ростом с 2005 г. Сохранением негативной тенденции следует признать отрицательный естественный прирост населения при росте численности мигрантов. Так, за период 2003–2009 гг. миграционный прирост вырос в 3,02 раза, или на 1156 человек (табл. 3).

Наращение интенсивности миграционных процессов в рамках изучаемого периода способствовало росту темпов прироста населения в г. Жуковском – с 0,03 % в 2004 г. до 1,25 % в 2008 г. Это отличает данный населенный пункт от многих малых моногородов, испытывающих стойкий отток населения, и дает основание предполагать, что рост мигрантов обусловлен близостью к столице, ее транспортной доступностью и вхождением г. Жуковского в границы Московской агломерации.

Численность экономически активного населения в г. Жуковском подвержена определенным колебаниям: в 2008 г. она составляла 39,07 тыс. человек, в 2009 г. – 35,68 тыс. человек и в 2010 г. – 37,43 тыс. человек. Если мы сопоставим это с данными о численности населения в трудоспособном возрасте, то разрыв в 2008 г. составит 24,298 тыс. человек, в 2009 г. – 28,108 тыс. человек. По данным подобного рода можно косвенным образом судить как о потенциале безработицы в г. Жуковском, так и о потенциале маятниковой миграции, ведь учет экономически активного населения осуществляется по месту реализации экономической активности конкретного человека. Однако сам факт занятости существенной доли трудоспособного населения малых моногородов за пределами своего населенного пункта не вызывает сомнения. Это является весьма специфическим моментом, во многом ограничивающим социально-

Компоненты изменения численности населения г. Жуковского

Год	Прирост численности населения на 1 января	Численность населения, %	Изменения за год, человек		
			Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
2003	101337	99,81	-193	-766	573
2004	101144	100,03	27	-711	738
2005	101171	100,10	100	-792	892
2006	101271	100,74	750	-663	1413
2007	102021	101,03	1054	-524	1578
2008	103075	101,25	1284	-445	1729
2009	104359				

экономическое развитие городов подобного рода и не соответствующим принципам оптимизации с целью обеспечения эффективной занятости населения в моногородах. В то же время названная проблема требует дальнейшего изучения с точки зрения выявления перспектив развития самого города и вовлеченности его населения в миграционные процессы различного рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анимица Е. Г. Градоведение : учеб. пособие / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. гос. экон. ун-та, 2006.

2. Антипин И. А. Мегаполис : формирование и раз-

витие в старопромышленном регионе / И. А. Антипин // Управленец. – 2010. – № 5–6 (10–11).

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-Р. – Режим доступа: <http://www.qv.ru>.

4. Ведомости. – 2010. – 16 нояб.

5. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru>

6. Челябинская агломерация : потенциал развития / В. Глазычев [и др.]. – Челябинск, 2008.

7. Ведомости. – 2010. – 17 нояб. (со ссылкой на Правительство РФ).

*Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова*

*Марков И. А., соискатель
E-mail: rea_personal@mail.ru
Tel.: 8 (499) 237-92-00*

*Russian Economic University named
by G. V. Plekhanov*

*Markov I. A., Competitor
E-mail: rea_personal@mail.ru
Tel.: 8 (499) 237-92-00*